

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРАЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

2024. 11 (3)
шілде-қыркүйек
ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген. Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих (дүниежүзі және Қазақстан тарихы), деректану және тарихнама, археология, этнология, антропология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2024
© Авторлар ұжымы, 2024

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аяған Бүркітбай Гелманұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Голден Кэти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University). (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры. (Қазақстан)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті. (АҚШ)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы — филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы — археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР ҒЖБМ ҒК Ө. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы — PhD, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы филиалының директоры. (Қазақстан)

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан)

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство
о регистрации:

№ 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история (всемирная история и история Казахстана), источниковедение и историография,
археология, этнология, антропология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Коллектив авторов, 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University). (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет. (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби. (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кумексов Болат Ешмухамбетович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович — доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич — археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А. Маргулана КН МНВО РК. (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Козыбаева Махаббат Маликовна — PhD, директор филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. 14602-IIA dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history (world history and history of Kazakhstan), source studies and historiography, archeology, ethnology, anthropology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Journal website: <https://edu.e-history.kz>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2024
© Group of authors, 2024

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State SCMSHE RK. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Golden Kathie Stromile — PhD, Mississippi Valley State University. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University. (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies. (Kazakhstan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Matyazhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich — Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art. (Kazakhstan)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich — archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kozybayeva Makhabbat Malikovna — PhD, Director of Astana branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Electronic scientific journal “edu.e-history.kz”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 11. Is. 3, pp. 702–713, 2024
Journal homepage: <https://edu.e-history.kz>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2024_39_3_702-713

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE EMBA AND UIL FORTIFICATIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE HISTORY OF WESTERN KAZAKHSTAN

Shotanova Galiya A.¹, Satenova Maral R.²

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher
 <https://orcid.org/0000-0002-3641-5668>. E-mail: galia8.09@mail.ru

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Master of Humanities, Senior Researcher
 <https://orcid.org/0000-0001-9929-2610>. E-mail: mr_satenova@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2024
© Shotanova G.A., Satenova M.R., 2024

Abstract. *Introduction.* The article reveals the reasons for the creation and stages of functioning of fortifications in Western Kazakhstan in the 19th century. The reasons for the appearance of the military-defensive Emba and Uil fortifications are analyzed. *Goals and objectives.* To determine the role and significance of military fortifications on the territory of Western Kazakhstan during the period of active implementation of Russian policy. To reveal the significance of the Emba and Uil fortifications; analyze the forms and numbers of armed resistance of the Kazakh population in the fight against colonialist policies; determine the relevance of military fortifications for Russian imperial tactics; the role and significance of the frontier for the empire. *Results.* The Emba, Uil, and Temir military fortifications served as an outpost of the Russian Empire in order to implement its strategic objectives regarding the issue of military colonization deepening into the Kazakh Steppe. *Conclusion.* In the context of the active colonialist policy of its northern neighbor to consolidate the territory of Central Asia, the western part of Kazakhstan began to actively build up military fortifications. The construction by Russia of fortifications, military fortresses, and outposts entailed great negative changes in the life of the nomadic society. The resistance of the Kazakhs during this period is quite rightly considered one of the stages in the rise of the all-Kazakh national liberation movement.

Keywords: Military fortification, frontier, Emba, Uil, military colonization, Kazakh steppe, Western Kazakhstan

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan “The uprising of 1869 on the territory of Western Kazakhstan based on new archival materials” (Registration number AP19679738).

For citation: Shotanova G.A., Satenova M.R. The role and significance of the Emba and Uil fortifications of the Russian Empire in the history of Western Kazakhstan // Electronic scientific journal “edu.e-history.kz”. 2024. Vol. 11. No. 3. Pp. 702–713. (In Russ.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_3_702-713

РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ЭМБА ЖӘНЕ ОЙЫЛ БЕКІНІСТЕРІНІҢ БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНДАҒЫ РӨЛІ МЕН МАҢЫЗЫ

Шотанова Галия Айтжановна¹, Сатенова Марал Ратаевна²

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050000 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкері
 <https://orcid.org/0000-0002-3641-5668>. E-mail: galia8.09@mail.ru

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050000 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих және этнология институтының аға ғылыми қызметкері
 <https://orcid.org/0000-0001-9929-2610>. E-mail: mr_satenova@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Шотанова Г.А., Сатенова М.Р., 2024

Аңдатпа. *Kіріспе.* Мақалада XIX ғасырда Батыс Қазақстандағы бекіністердің құрылу себептері мен қызмет ету кезеңдері қарастырылған. Әскери-қорғаныс Эмба және Ойыл бекіністерінің пайда болу себептері талданды. *Зерттеу мақсаты.* Ресей саясатын белсенді түрде жүзеге асыру кезеңінде Батыс Қазақстан аумағындағы әскери бекіністердің рөлі мен маңызын анықтау. *Міндеттері:* Эмба және Ойыл бекіністерінің маңызын ашу; отаршылдық саясатқа қарсы күресте қазақ халқының қарулы қарсылық көрсетуінің нысандары мен санын талдау; Ресей империясының тактикасы үшін әскери бекіністердің өзектілігін және империя үшін шекараның рөлі мен маңызын анықтау. *Нәтижелері.* Эмба, Ойыл және Темір бекіністері Ресей империясының қазақ даласына әскери отарлау мәселесінде стратегиялық мақсаттарын жүзеге асыру үшін форпосты қызметін атқарды. *Қорытынды.* Солтүстік көршісінің Орталық Азия территориясын шоғырландыруға бағытталған белсенді отаршылдық саясаты жағдайында Қазақстанның батыс бөлігі әскери бекіністерді белсенді түрде тұрғыза бастады. Ресейдің бекіністері, әскери бекіністер, форпосттар салуы көшпелілер қоғамының өмірінде үлкен теріс өзгерістерге ұшыратты. Осы кезеңдегі қазақтардың қарсылығы жалпықазақ ұлт-азаттық қозғалысының өрлеу кезеңдерінің бірі болып саналады.

Түйін сөздер: Әскери бекініс, шекара, Эмба, Ойыл, әскери отарлау, қазақ даласы, Батыс Қазақстан

Алғыс айту. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «1869 ж. Батыс Қазақстан аумағында болған көтеріліс жаңа архивтік материалдар негізінде» тақырыбындағы гранттық қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында орындалды (жеке тіркеу нөмірі: AP19679738).

Дәйексөз үшін: Шотанова Г.А., Сатенова М.Р. Ресей империясының Эмба және Ойыл бекіністерінің Батыс Қазақстан тарихындағы рөлі мен маңызы // «Edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы. 2024. Т. 11. № 3. 702–713 бб. (Орысш.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_3_702-713

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭМБИНСКОГО И УИЛСКОГО УКРЕПЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ИСТОРИИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

Шотанова Галия Айтжановна¹, Сатенова Марал Ратаевна²

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050000 Алматы, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
 <https://orcid.org/0000-0002-3641-5668>. E-mail: galia8.09@mail.ru

²Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050000 Алматы, Республика Казахстан)
Магистр гуманитарных наук, старший научный сотрудник
 <https://orcid.org/0000-0001-9929-2610>. E-mail: mr_satenova@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024
© Шотанова Г.А., Сатенова М.Р., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье раскрываются причины создания и этапы функционирования укреплений в Западном Казахстане в XIX веке. Проанализированы причины появления военно-оборонительных Эмбинского и Уилского укреплений. *Цели и задачи.* Определить роль и значение военных укреплений на территории Западного Казахстана в период активной реализации российской политики. Раскрыть значение Эмбинского и Уилского укреплений; проанализировать формы и численность вооруженного сопротивления казахского населения в борьбе с колонизаторской политикой; определить актуальность военных укреплений для российской имперской тактики; роль и значение фронта для империи. *Результаты.* Эмбинская, Уилская, в том числе и Темирская военные укрепления служили форпостом Российской империи в целях реализации своих стратегических задач в вопросе военно-колониационного углубления в Казахскую Степь. *Заключение.* В условиях активной колонизаторской политики северного соседа по закреплению территории Средней Азии, активно стала застраиваться военными укреплениями западная часть Казахстана. Возведение Россией укреплений, военных крепостей, форпостов повлекло за собой большие негативные изменения в жизни кочевого общества. Сопротивление казахов в этот период вполне справедливо считается одним из этапов подъема общекзахского национально-освободительного движения.

Ключевые слова: Военное укрепление, фронт, Эмба, Уил, военная колонизация, Казахская степь, Западный Казахстан

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Восстание 1869 года на территории Западного Казахстана на основе новых архивных материалов» (регистрационный номер: AP19679738).

Для цитирования: Шотанова Г.А., Сатенова М.Р. Роль и значение Эмбинского и Уилского укреплений Российской империи в истории Западного Казахстана // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2024. Т. 11. № 3. С. 702–713. (На Русс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_3_702-713

Введение

Период наступления российской военной колонизации в Казахстане довольно хорошо изучен в контексте политической истории тех событий, но при этом отличается слабой методологической разработкой. Для исправления возникшего перекоса довольно часто исследователи прибегают к наиболее известным теориям из общемировой практики. Одной из подобных является теория «фронта», где отсутствуют официально зафиксированные границы, а полоса между соседями «противниками» никак не несет четкой топографии. В этой

связи, актуальность изучения продиктована такими факторами как региональные особенности и политические реалии. В данном случае объектом изучения выступают Эмбинское и Уилское укрепления, которые по мнению российского правительства должны были выполнять функцию оборонительных линий от нападения местного коренного населения на поселения переселенцев. Присвоение российскими властями родовых казахских кочевий приводило к частым столкновениям. Отсутствие какого-либо правопорядка и слабо регулируемые взаимоотношения дополнялись еще и сильно размытым юридическим статусом кочевых подданных – казахов. Определенная часть из них признавала власть Букей хана, часть Ширгазы, но и судя по источникам большая часть Младшего жуза поддерживала Арынгазы. Кроме того, отдельные родовые группы поддерживали притязания и таких влиятельных султанов, как например Каипгали, Каратая и других чингизидов. Именно подобным состоянием, т.е. с отсутствием политического единства и порядка, объясняется строительство этих крепостей как фактор российского контроля за степным населением.

Изучение функционирования военных укреплений на территории Казахстана, в частности в западной её части закономерно вызывает научный исследовательский интерес. Наличие подобных объектов соседнего государства не свидетельствует о цивилизаторской миссии, а скорее выступает как «инородный объект» и в полной степени раскрывает военный характер колонизации. Однако по мнению российских властей, основной миссией возведения укреплений выступало «обеспечение спокойствия» на пространстве между Аральским и Каспийским морями. При этом ценой такому «спокойствию» стало недопущение казахов к собственным родовым кочевьям.

Материалы и методы

Восстановить более объективную картину событий второй половины XIX века на западе Казахстана относительно роли российских укреплений способствуют хронологический, историко-проблемный, ретроспективный и микро-региональный методы. Реконструкция реальных исторических процессов во многом должна подразумевать источниковедческую критику, а также строгого соблюдения принципа «историзма». Использование хронологического метода позволило выстроить этапность проникновения российского влияния в Арало-Каспийский регион. Историко-проблемный метод помог сфокусироваться непосредственно на необходимости изучения военных укреплений в общеимперской политике по завоеванию Казахской степи. Понимание региональной истории Западного Казахстана как части единой Казахской степи и его специфики помогли научному исследованию сфокусироваться как на общерегиональных, так и на отдельных малоизученных проблемах региона.

В научный оборот введены материалы Российского государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива Республики Казахстан и другие. В архивных материалах частично или подробно упоминаются действия военных полков и казачьих отрядов по отношению к казахам. На страницах дореволюционных изданий как «Нива», «Уральские военные ведомости» имеются отдельные сведения о возведении военных укреплений на территории Западного Казахстана. Также, дополнением в деле изучения роли Эмбинского укрепления послужил сборник материалов полковника А. Серебникова (Сборник материалов, 1912: 2).

Обсуждение

Общая стратегия, основные задачи и миссия царской администрации по отношению к Западному Казахстану нашли отражение в ряде работ отечественных и зарубежных авторов.

Вопросам военно-казачьей колонизации и созданию отдельных военных укреплений на территории Казахстана, посвятил свои исследования М.Ж. Абдиров. Автор подробно изложил наличие и функционирование Оренбургского и Уральского укреплений на территории Казахстана: «В 1842-м Перовский был освобожден от должности и выехал в Санкт-Петербург. Но девять лет спустя его вновь назначили оренбургским и самарским генерал-губернатором.

К этому времени в степи была построена цепь военных укреплений и постов: в 1845–1848 годах на Иргизе, в урочище Жармола, появилось Уральское укрепление (ныне г. Иргиз), на Тургае, близ урочища Бес-копа – Оренбургское (ныне г. Тургай), на побережье Арала – Раимское» (Абдиров, 2023). О роли и этапах военного присутствия в Казахской степи писали историки А.Б. Шалгимбеков, Г.Б. Избасарова и Н.Ы. Жетписбай (Шалгимбеков, 2010; Избасарова, 2022; Жетписбай, 2012) и другие. Айбек Шалгимбеков в своей работе пишет: «К концу XVIII в. стало ясно, что в отношениях с казахскими жузами надо переходить к более активным формам политики – ликвидации их самостоятельности. В этом плане решающую роль играла военная сила. Если в XVIII веке на первоначальном этапе взаимоотношений со степью открытый военный захват казахских земель оттолкнул бы от России многих её сторонников в степи, то в конце XVIII – начале XIX веков пророссийская ориентация многих представителей казахской знати Среднего и Младшего жузов была столь очевидна, что российское правительство уже не опасалось расширять военное присутствие в этом регионе, с помощью самих же казахов, подавляя любое проявление самостоятельности» (Шалгимбеков, 2010: 39). Именно поэтому во второй половине XIX века назначались на местах начальниками дистанций местные родоправители. Это позволило контролировать социально-политическую ситуацию в регионе.

Говоря о политике царского правительства в Казахской степи, надо упомянуть о осуществлении её по трем направлениям: «во-первых, по линиям форсированного строительства укрепленных военных линий, усиленных гарнизонами, и создания постоянных казачьих поселений; во-вторых, по линии политико-административных реформ, образования внешних округов и окружных приказов, дистанционной системы управлений; в-третьих, по линии расширения торговли в Казахской степи» (История Казахской ССР, 1979: 166). Именно так описывалась политическая ситуация, предшествующая непосредственно окончательному превращению в колонию Казахстана в академическом издании 1979 года.

Следует отметить, что научное изучение территории Казахской степи, сопровождалось военными акциями против казахов, что выражалось в организации научных экспедиций в том числе и с военно-практическими целями. Кроме того, сами научные экспедиции часто сопровождалась военным конвоем, чья численность часто была значительной, что всегда поощрялось администрацией, так способствовало внушению опасений местным казахам. Такое же явление мы наблюдаем в переписке военного министерства с управлением оренбургского генерал-губернаторства, где научные изыскания сопровождается освещением военных действий в Средней Азии в 1836–1837 годы, и «подробно описываются действия карательных отрядов против казахов» (РГВИА. Ф. 483. Оп.1. Д. 10. Л. 9–10).

Советские авторы В.В. Востров и М.С. Муканов при разборе вопроса о расселении местных казахских родов на территории Эмбы и Уила упоминали также о влиянии российских укреплений на ведение хозяйства и наличие пастбищных угодий у местного кочевого населения (Востров, Муканов, 1968: 230). Историк В.Я. Басин в своих трудах дает оценку интересам царской администрации относительно политики в Западном Казахстане в начале XIX века (Басин, 1971). Здесь автор пишет, что «активизация царского правительства по подчинению казахских степей и присоединению их к России начинается с 1811 г., со времени включения в состав Оренбургской губернии территории между Уралом и Илеком, и заселением этих пространств русскими казаками» (Басин, 1971: 255). Интересной представляется в связи с присутствием казахов на территории Казахстана и работа А. Чулошникова (Чулошников, 1936: 542). В целом же то, что приграничные территории подверглись влиянию фронта, говорит следующий факт из исследования В.Я. Басина: «Подданство казахов предусматривает дальнейшее присоединение их территории к России. Но были ли расширены владения Российской империи за счет Казахстана сразу же с принятием присяги...? Вместе с тем мы не можем сказать о каких-то значительных территориальных приобретениях царской России за счет казахских ханств в этот период. Все официальные документы и карты России свидетельствуют, что ее границы с Казахской степью в XVIII в., несмотря на строительство линии и крепостей, проходили по рекам Урал, Миас, на

Курган, к Омску, отсюда по Иртышу, потом по предгорьям Алтая, южнее Бийска и далее» (Басин, 1971: 254).

Несмотря на то, что «взаимоотношения казахов-номадов с соседними народами было характерно соперничество и борьба за пастбища, пресные водоемы» (Избасарова, 2022: 146), российская экспансия носила принципиально иной характер. Российская империя ставила перед собой цель по расширению военных экспедиций, строительства военных форпостов и линий на территории западной части Казахстана, а для этого необходимо было работать над умирением местного населения. Представители русской администрации прекрасно понимали, что крайняя жестокость по отношению к казахам имеет обратную силу: «Принять за правило, что в делах с азиатцами нужна всегда строгая твердость, но не жестокость, которая озлобляет их и возбуждает к мщению...» (Избасарова, 2022: 303). О подобной практике колонизации пишут в своих исследованиях и зарубежные авторы как П. Хопкирк, Ян Кэмпбелл. Применение тактики умирения должно было привести к тому, что необходимо было привлечь к поддержке имперских идей образованных казахов. В этой связи Ян Кэмпбелл пишет: «русскоязычные казахи посредники составляли небольшую, но важную часть этого интеллектуального мира; реконструировав его, мы поймем, какую на самом деле играли роль местные знания и опыт...» (Кэмпбелл, 2022: 68). По идее, масштабы колонизаторского интереса не ограничивались подчинением Западного Казахстана. Это больше давала возможность контролировать ситуацию в Арало-Каспийском регионе, и вместе с тем возможность поэтапного подчинения Центральной Азии. Относительно характера подчинения британский исследователь П. Хопкирк писал: «уже к середине XIX столетия Центральная Азия не сходила с газетных полос, так как древние караванные города и ханства на бывшем Шелковом пути поочередно попадали в руки русских» (Хопкирк, 2023: 24). В целом тема военной колонизации просторов Западного Казахстана недостаточно освещена не только с точки зрения истории возведения укреплений, но и их значения для истории собственно казахского народа.

Так, сама богатая историография вопроса также позволяет сделать весьма неоднозначные выводы. С одной стороны, источники нам позволяют увидеть картину постепенного военного захвата исконно казахских земель, а с другой – есть сообщения о рынках, организованных при этих укреплениях, чья деятельность несмотря на целый ряд недостатков, в принципе играли положительную роль для местных казахских родов, в том числе и для обеспечения населения жизненно важными ресурсами, например лекарствами. Именно поэтому историография по изучению истории укрепленных сооружений нуждается в специальном научном изучении.

Результаты

История военного проникновения российских властей на территорию ранее недоступную для их администрации довольно слабо изучена. Сделан большой упор и акцент на исследование общеизвестных событиях, протекавших вблизи пограничной линии или линии непосредственного соприкосновения российских чиновников и собственно казахских аулов, что, по сути, стала «ахиллесовой пятой» отечественной исторической науки. Но, именно исследование региональных проблем и событий, способно помочь реконструкции объективных исторических реалий.

XIX век для казахского общества стал весьма сложным периодом в социально-политической жизни. Именно в это время «усиливается колониальная политика в Казахстане» (Шотанова и др., 2023: 1637), которая сопровождалась принятием новых реформ 1822 и 1824 гг., официально именуемых «Уставами». Это вмешательство коренным образом изменило многовековой статус казахской государственности и элиты. С этого момента усиливается роль извне военных генерал-губернаторов, которая привела к самостоятельной деятельности Пограничной комиссии. Отсюда следует, что «чиновники Оренбургской Пограничной комиссии влияли на формирование политики империи на окраине, зачастую выступали инициатором введения новых законопроектов» (Избасарова, 2022: 301). Главным

изменением следует считать включение степной аристократии в число общеимперской элиты. Последующая активизация торговли Российской империи со среднеазиатскими государствами обеспечила практически взрывной рост благосостояния элиты, поскольку до 10% торгового оборота оседало в казахских аулах. Однако рост благосостояния не подпитывался другими мерами по усилению ее лояльности, и поэтому вместе с дележом и распределением торговых доходов, пограничной администрацией предпринимались и другие меры, в том числе и силовые. Так, вслед за нововведениями царской администрации последовали примитивные меры по «усмирению» местного населения и демонстрацию царского влияния. Наиболее активное участие в деле усмирения приняли на себя казачество, выступавшее «наконечником русского копья» (Хопкирк, 1990: 24).

Наступательная имперская политика начала проявлять себя в широком смысле. На территории Казахской степи начали появляться новые военные укрепления, форпосты, дистанций и т.д. Если ранее российские войска были закреплены на севере, востоке и западе страны, особенно в бассейне реки Урал, то уже к началу XIX века стало заметным стремление закрепиться в глубине собственно казахских земель, между Аралом и Каспием. Строительство военных укреплений стало одним из этапов политики подчинения Западного Казахстана. В этой связи, крайне важно было наличие казачьих войск непосредственно на территории казахских кочевий, служивших главным опорным пунктом для проведения карательных набегов на кочевые аулы.

Именно этим обстоятельством объясняется строительство указанных крепостей. На местах родовых кочевий казахов начали появляться новые военные сооружения, что коренным образом отразилось на судьбе традиционно казахских владений, в том числе и маршрутов кочевков. С этого момента наблюдается активный рост казахского сопротивления усилению колониальной политики.

Российская империя приступила к созданию военных крепостей и укреплений: «которые первоначально опоясывали территорию Младшего и Среднего жузов, а затем были основаны еще в глубине Казахской степи» (Шарипов, 2021: 62). Судя по активности, территорию под укрепления российские власти уже считало «собственными». Эти укрепления создавали видимость приграничной полосы. Очевидцы того времени писали: «довольно значительная часть киргиз-кайсацкого народа, переселилась внутрь пограничных наших линий и отдалившись, таким образом, от родовичей своих, вступило в полное и совершенное нам подданство» (История и этнография казахов Западного региона, 2016: 141). Здесь интересным является упоминание того момента, что сами российские власти не считали довольно большую часть казахов Младшего жуза «настоящими подданными». К ним приравнивалось только та часть населения которые находились внутри пограничных линий. Исходя из этого, довольно трудно говорить о полноценном подданстве казахов даже к середине XIX века.

Для решения поставленных задач Россия в 1845 г. основывает Оренбургское укрепление на реке Ирғиз и Уральское – на реке Турғай, третье укрепление планировалось возвести около соединения рек Темир и Эмба. Однако такое предложение было отклонено правительством в связи с возникшими планами строительства укрепления на р. Сырдарье (Жакибаев, 2022: 1143). Тем не менее, укрепление на р. Темир было возведено в 1851 году. По мнению оренбургских властей, данный географический объект необходим был для усмирения адаевских казахов: «В январе текущего года генерал Обручев представил о необходимости построить новое укрепление при впадении р. Темир в р. Эмба, для водворения желаемого порядка между адаевскими и другими отдельными родами киргизов Западной части Орды. На возведение и содержание сего укрепления начислено было: единовременных – 15 000 рублей, а ежегодных – 37 000 рублей» (РГВИА, 483: 52). В данном случае, в качестве блюстителей порядка выступали военные из числа башкир (РГВИА, 483: 52). Но это было одним из редких случаев, поскольку предпочтение властей отдавалось казакам.

Эти укрепления, по мнению представителей царской администрации, в том числе и военных чинов должны были служить опорными пунктами для военного продвижения на юг и юго-восток Казахской степи. Тому яркое свидетельство фрагмент телеграммы

В.А. Перовского командиру Оренбургского корпуса Военному министру (1840 г.): «переход от Эмбинского укрепления до Устюрта, 260 верст, будет для отряда тяжело» (Сборник материалов, 1912: 2). Также из числа гарнизона выставлялась смена для пикетов и дозорных, что обеспечивало довольно жесткий контроль над местным населением. Есть упоминания о стихийных торгах, возникавших эпизодически возле военных укреплений. Кроме того, в число гарнизона этих военных укреплений входили переводчики, проводники и другой нестроевой персонал. Наличие этого персонала порой оказывалось решающим фактором при проведении экспедиций, так как порой пограничные или центральные власти не в полной мере представляли условия и сложности Арало-Каспийского региона. Яркой иллюстрацией всех сложностей Арало-Каспийского региона могут служить такие масштабные военные экспедиции как Хивинский поход генерал – губернатора В.А. Перовского (ОГАОО, 2: 9), Туркменский поход генерала Скобелева, подавление Адаевского бунта 1870 года и т.д. (Юдин, 1874: 135). Поэтому основой тактики гарнизонов Уилского и Эмбинского военных укреплений стала отправка малых групп казаков, задачей которых было не столько сдерживание противника, а сколько слежка и сбор военных данных. Кроме того, строгий контроль над переправами позволял отследить маршруты кочевков основных родоплеменных групп казахов, а также отчасти осуществлять сбор налоговых поборов.

Сами укрепления как правило не располагали большими контингентами, так как были построены на довольно небольших участках. Примером может служить Уилское укрепление, построенное по единому плану, столь характерному к началу русского наступления на земли Арало-Каспийского региона. Постройка Уилского укрепления началась в 1869 году, на берегу реки Уил. По мнению русской администрации часть Оренбургской пограничной комиссии должна представлять из себя стационар для солдат регулярных частей. Его военной функцией было служить опорным пунктом для передвижения во время походов, преследовании мятежных аулов, не желавших подчиняться русской власти, проведение научных экспедиций или карательных рейдов.

Само по себе оно изначально разделялось на три части: военное поселение, где проживали солдаты и казаки гарнизона; поселок Шиповка, где жили русские переселенцы, а также самой ярмарочной части, где проживало торговое сословие. Создание этих военных сооружений провозглашало целью защиту переселенцев от набегов местного населения, что конечно же не соответствовало реальности. Именно наличие переселенцев дает нам понимание содержания стратегии российских властей по колонизации региона. Распашка земель и оттеснение местного населения в малопригодные земли было итоговой задачей действий пограничной оренбургской комиссии по отторжению земель и строительства военных укреплений.

По мнению чиновников русской администрации, данное укрепление не внушало страх для местного населения: «небольшие одноэтажные флигеля то скучены вместе, то отдельно друг от друга без всякой симметрии. В стороне невысокая насыпь, на которой поставлены четыре орудия; кругом два барака, нет будки для часового, и все это окопано небольшим рвом без воды, без ворот, и как-то смотрит мирно» (Мачулин, 1872: 45). П. Мачулин в своей походной записке писал: «Укрепление – это не может напугать киргиза (т.е. казаха), но упрочняет наше нахождение в степи» (Мачулин, 1872: 43–46).

Для представителей военных экспедиций, в числе которых были солдаты, офицеры и чиновники, продвижение в глубь Средней Азии через казахские степи представлялся крайне сложным. Тому свидетельство запись от 1840 года: «Из Эмбенского укрепления на Оренбургскую линию первыми были отправлены больные офицеры и чиновники. Из воинских частей на линию 24 февраля был отправлен дивизион 1-го Оренбургского казачьего полка с 425 верблюдами. Дивизион прибыл в Ильинскую крепость, оставив по пути 226 верблюдов павшими или не способными к дальнейшему движению» (Тарасов, 2021: 1183). Провизии не хватало. Добытое в пути продовольствие не всегда благоприятно приживалось. К примеру, в письме Н.В. Балкашину от 29 февраля В.А. Перовский пишет «...Теперь от всех наших верблюдов [это примерно 10–12 тыс. голов – *Перовский*] из всего нашего отряда осталось не

более 2 тыс. полумертвых» (Тарасов, 2021: 1184). И.Н. Захарьин говорит только о тысяче выживших верблюдов (Тарасов, 2021: 1187). В.И. Даль в письме от 1 марта прямо пишет, что «осталась одна надежда – на казахских лошадей» (Тарасов, 2021: 1184). В начале марта 1840 г. для сбора верблюдов с тех казахских родов, которые уклонились от поставки животных экспедиции В.А. Перовского, в степь был отправлен отряд султана Баймухамеда Айчувакова и штабс-капитана Н.А. Рехенберга, состоявший из двух сотен уральских казаков (Тарасов, 2021: 1184). Вместе с тем, за исключением природных условия и географических особенностей Казахстана, они сталкивались и с местными сопротивлениями. Чаще всего в числе активного казахского ополчения встречались авторитетные предводители, хотя по понятным причинам в дореволюционной историографии они упоминаются в качестве мятежников. О столкновениях с казахами во время реализации военных задач: «9 апреля отряд в составе 350 казаков при одном орудии переправился вплавь через разлившуюся р. Эмба, оставив обоз и для его охраны 150 казаков при одном орудии на правом берегу реки. Совершая усиленные переходы до 80 верст (85 км) в сутки, близ плато Устьурт казаки догоняют род череновцев. Оставив здесь 100 казаков для сбора верблюдов, Ф.Г. Бизянов с оставшимися 250 казаками поднимается на Устьурт, где после 60-верстного перехода у песков Сам настигает казахские роды ожерейцев и каракисяков. Те однако, бросив часть имущества и скот, смогли уйти от погони, пользуясь усталостью казахских лошадей и наступившей темнотой (Тарасов, 2021: 1187). Так: «Вернувшись с полученными верблюдами к оставленному обозу, Ф.Г. Бизянов с объединенным отрядом пошел вниз по течению р. Эмба и после перехода в 80 верст у устья реки настиг казахский род адаевцев. Пользуясь внезапностью, Ф.Г. Бизянов разгромил казахов, причем было убито 450 адаевцев» (Тарасов, 2021: 1187). Подобные устрашающие акции были не только следствием боевых действий в период восстаний или бунтов. Зачастую такие же акции проводились и в относительно мирное время. Основанием для их проведения служил не только размытый юридический статус коренного населения, но и простое ослушание или неповиновение. Столь жесткое противостояние во многом объясняется тем, что сами казаки относились к казахам как естественным врагам, а столь слабый контроль оренбургских или каких-либо других властей никогда не был особо прочным, что позволяло допускать разные по степени тяжести нарушения. В свою очередь это побуждало казахов и дальше черпать мотивы и причины для дальнейшего вооруженного сопротивления.

Действия казахов в период активного военного противостояния можно охарактеризовать следующим образом. В период восстаний казахи как правило могли противопоставить врагу только родоплеменные ополчения. Убедившись в военном превосходстве передовой по мировым меркам державой, казахи как правило избегали открытого и полноценного полевого сражения. Во многом их оборонительная тактика была заимствована из прошлого опыта, когда противник должен был быть измотан тяжелым переходом и отсутствием питьевой воды, по сути, максимально используя все возможности своего климата и своей территории. К примеру, именно таким образом был измотан отряд Рукина в период Адаевского бунта. Кроме того, практиковались и такие методы как отход в малодоступные территории или на земли Хивинского ханства, оставление части имущества или скота в качестве добычи для отвлечения внимания к самим жителям аулов, разбивка на мелкие группы с целью отвлечения внимания или проведения диверсий и т.д. Традиционной тактикой также было отгон скота, особенно лошадей с целью лишения мобильности противника. По сути, если ранее казахи в период Абулхаир хана могли позволить себе осаду крупного военного укрепления, как например Яицкого городка в период кампании Абулхаир хана, то спустя сто лет Уилское укрепление, довольно слабое в плане фортификации, стало грозным препятствием для мелких групп казахов. Лишь в период Адаевского бунта казахи смогли мобилизовать свои силы для осады фортов и других укреплений. Таким образом можно считать, что Уилское и Эмбинское укрепления выполнили задачу по окончательной колонизации Западного Казахстана, сыграв свою роль, запланированную пограничной администрацией.

Заключение

Уже к середине XIX столетия Средняя Азия не сходила с газетных полос, так как древние караванные города и ханства на бывшем Шелковом пути поочередно попадали в руки русских (Хопкирк, 2023. 567 с. С, 24). Именно азиатские земли позволили Российской империи войти на равных в мировой круг самых влиятельных стран в Европе, а следовательно, и в мире. Воспользовавшись культурными и научными достижениями европейских идей, Российская империя приступила к основательной колонизации Казахской степи. Одним из ее краеугольных камней стало строительство новых укреплений и линий, что все больше сужало поле для маневров казахов и лишало их главного преимущества – пространства. Строительство военных укреплений как указывалось выше, сопровождалось сельскохозяйственной агрессией в виде распашки земель и оттеснение кочевников от удобных питьевых источников.

Примечательно, что исследуемые военные укрепления таки не были ни разу подвергнуты военной атаке, как в виде осады, так и не были подвергнуты штурму, что говорит о достаточной военной силе империи и недостаточном военном потенциале местных родов. Само по себе факт строительства крепостей в глубине собственно казахских кочевий является свидетельством окончательной деградации государственных структур у самих казахов. Однако и после начала их функционирования активное сопротивление казахов не было прекращено, подтверждением которого стал Адаевский бунт, охвативший бассейны рек Эмбы и Уила.

В целом, постройка этих военных укреплений сыграло свою роль в истории региона. Неприступность этих укреплений для малочисленных родовых ополчений, способствовало окончательному закреплению имперских войск в Арало-Каспийском регионе. Будучи базой для стационарных войск, выделяемые разъезды позволяли охватить максимально большую площадь кочевавших здесь родов, что позволило оперативно реагировать войскам на кочевки так называемых «мятежных родов», что в свою очередь существенно сказывалось на военном потенциале восстаний.

С другой стороны, организация ярмарок в столь отдаленных от центров пограничной торговли, существенно облегчало местное население, обеспечивая приток драгоценных ресурсов в виде редких для региона товаров в столь отдаленных местах. Участвуя в торговых операциях, местное население оказалось втянутым в торгово-денежные отношения, что способствовало интеграции местного населения в мировой торговый оборот.

Sources

RSA — Russian State Archive (RSA)
USAOR — United State Archive of the Orenburg Region

Источники

РГИА — Российский государственный архив (РГИА)
ОГАОО — Объединенный государственный архив Оренбургской области

References

- Abdirov, 2023 — *Abdirov M.Zh. Izbrannye trudy. Iz istorii voenno-kazach'ej kolonizacii Kazakhstana (XVI – nachalo XX vv.)* [Selected works. From the history of the military Cossack colonization of Kazakhstan (XVI – early XX centuries)]. Almaty, 2023. Vol. 1. 287 p. (In Russ.).
- Basin, 1971 — *Basin V.Ja. Rossiya i Kazahskie hanstva v XVI–XVIII vv.* [Russia and the Kazakh khanates in the XVI–XVIII centuries]. Alma-Ata: Nauka, 1971. 274 p. (In Russ.).
- Hopkirk, 2023 — *Hopkirk P. Bol'shaja igra* [The Big Game]. Moscow: Izdatel'stvo AST, 2023. 567 p. (In Russ.).
- Istorija i jetnografija kazahov..., 2016 — *Istorija i jetnografija kazahov Zapadnogo regiona* [History and ethnography of the Kazakhs of the Western region]. Comp. by M.K. Kipiev. Atyrau, 2016. Vol. 4. 400 p. (In Russ.).
- Istorija Kazahskoj SSR..., 1979 — *Istorija Kazahskoj SSR (s drevnejshih vremen do nashih dnei)*, v pjati tomah [The history of the Kazakh SSR (from ancient times to the present day), in five volumes]. Almaty, 1979. Vol. 3. 544 p. (In Russ.).
- Izbasarova — *Izbasarova G.B. Zapadnyj Kazahstan v regional'noj politike Rossijskoj imperii (XVIII – nachalo XIX vv.)* [Western Kazakhstan in the regional policy of the Russian Empire (XVIII – early XIX centuries)]. Aktobe: Print A, 2022. 358 p. (In Russ.).

- Judin, 1894 — *Judin P.* Adaevskij bunt na poluostrove Mangyshlak v 1870 g. [Aday riot on the Mangyshlak peninsula in 1870]. Russkaja stanica, 1894. No. 7. Pp. 135–156. (In Russ.).
- Kjempbell, 2022 — *Kjempbell Ja.* Znanie i okrainy imperii: kazahskie posredniki i rossijskoe upravlenie v stepi, 1731–1917. [Knowledge and the Outskirts of the Empire: Kazakh Intermediaries and Russian Governance in the Steppe, 1731–1917]. Saint Petersburg, 2022. 391 p. (In Russ.).
- Kostenko, 1870 — *Kostenko Ju.* Sobytiya v stepi Ural'skoj oblasti v 1869 g. [Events in the steppe of the Ural region in 1869]. Ural'skie vojskovye vedomosti, 1870. No. 7. 4 p. (In Russ.).
- Machulin, 1872 — *Machulin P.* Jekspediciya na Jembu v 1871 g. Iz pohodnyh zapisok intendantskogo chinovnika. [Expedition to Emba in 1871 From the field notes of the quartermaster's official]. Niva, 1872. No. 3. Pp. 43–46. (In Russ.).
- Sbornik materialov, 1912 — *Sbornik materialov* dlja ictorii sawoewaniya Turkestanckogo kraja [Collection of materials for the history of the conquest of the Turkestan region]. Tashkent, 1912. Vol. 2. 262 p. (In Russ.).
- Shalgimbekov, 2010 — *Shalgimbekov A.B.* Istoriya voennogo prodvizheniya i zakreplenija Rossijskoj imperii v severnom regione Kazahstana (vtoraja polovina XVIII – pervaja tret' XIX v.) [The history of the military advance and consolidation of the Russian Empire in the northern region of Kazakhstan (the second half of the XVIII-the first third of the XIX century.)]. Kostanai, 2010. 178 p. (In Russ.).
- Sharipov, 2021 — *Shapiro A.A.* Osnovanie i fortifikacija gorodov-krepostej i ukreplenij v severo-zapadnom Kazahstane (XVIII–XIX vv.) [Foundation and fortification of fortress cities and fortifications in northwestern Kazakhstan (XVIII–XIX centuries)]. Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan, 2021. Pp. 60–69. (In Russ.).
- Shotanova, et al., 2023 — *Shotanova G.A., Uzhkenov E.M., Tabyndaeva Z.S., Arepova A.D.* Poslednie kochevniki Evrazii: poterja prestizha verhovnoj vlasti i krizis kazahskoj gosudarstvennosti (na primere Mladshego zhuza) [The last nomads of Eurasia: the loss of prestige of supreme power and the crisis of Kazakh statehood (on the Example of the Junior Horde)]. Bylye Gody. 2023. No. 18(4). Pp. 1630–1642. (In Russ.).
- Tarasov, 2021 — *Tarasov M.G.* Kazaki v Hivinskom pohode 1839–1840 gg. [Cossacks in the Khiva campaign of 1839–1840]. Bylye Gody. 2021. No. 16(3). Pp. 1181–1190. (In Russ.).
- Tschuloschnikow, 1939 — *Tschuloschnikow A.* K ictorii veodal'nych odnoschenij v Kasachctane v XVII – ChVIII vv. [On the history of feudal relations in Kazakhstan in the XVII–XVIII centuries]. Proceedings of the USSR Academy of Sciences: Social Sciences Department, 1936. No. 3. 542 p. (In Russ.).
- Vostrov, Mukanov, 1968 — *Vostorgov V.V., Mukanova M.S.* Rodoplemennoj sostav i rasselenie kazahov (konec XIX – nachalo XX v.) [Tribal composition and settlement of Kazakhs (late XIX – early XX centuries)]. Alma-Ata, 1968. 256 p. (In Russ.).
- Zhakibaev, et al., 2022 — *Zhakibaev G.B., Otepova G.E., Kontev A.V., Sadykova A.M.* Sozdanie sistemy voennyh ukreplenij na jube Kazahstana v seredine XIX veka i ih rol' v osushhestvlenii politiki Rossijskoj imperii [The creation of a system of military fortifications in the south of Kazakhstan in the middle of the XIX century and their role in the implementation of the policy of the Russian Empire]. Bylye Gody, 2022. No. 17(3). 1143 p. (In Russ.).
- Zhetpisbaj, 2012 — *Zhetpisbaj N.Y.* O nekotorych momentach wsaimootnoschenij kasachow c rucckimi prilinejnymi zhiteljami v XVIII – perwoj treti XIX ww. w Sapadnom Kasachctane [About some aspects of the relationship between Kazakhs and Russian linear inhabitants in the 17 – first third of the 19 centuries in Western Kazakhstan]. Otan tarikhy, 2012. No. 3. Pp. 41–54. (In Russ.).

Литература

- Абдиров, 2023 — *Абдиров М.Ж.* Избранные труды. Том первый. Из истории военно-казахской колонизации Казахстана (XVI – начало XX вв.). Алматы, 2023. 287 с.
- Басин, 1971 — *Басин В.Я.* Россия и Казахские ханства в XVI–XVIII вв. Алма-Ата: Наука, 1971. 274 с.
- Востров, Муқанов, 1968 — *Востров В.В., Муқанова М.С.* Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.). Алма-Ата, 1968. 256 с.
- Жакибаев и др., 2022 — *Жакибаев Г.Б., Отепова Г.Е., Контев А.В., Садыкова А.М.* Создание системы военных укреплений на юге Казахстана в середине XIX века и их роль в осуществлении политики Российской империи // *Bylye Gody*, 2022. 17(3). 1143 с.
- Жетписбай, 2012 — *Жетписбай Н.Ы.* О некоторых моментах взаимоотношений казахов с русскими прилинейными жителями в XVIII – первой трети XIX вв. в Западном Казахстане // *Отан тарихы*, 2012. № 3. С. 41–54.
- Избасарова — *Избасарова Г.Б.* Западный Казахстан в региональной политике Российской империи (XVIII – начало XIX вв.). Актобе: Принта, 2022. 358 с.
- История и этнография казахов..., 2016 — *История и этнография казахов* Западного региона. Т.4. Сост.: М.К. Кипиев. Атырау, 2016. 400 с.+16 с. ил.
- История Казахской ССР..., 1979 — *История Казахской ССР* (с древнейших времен до наших дней), в пяти томах. Алматы, 1979. Том 3. 544 с.
- Костенко, 1870 — *Костенко Ю.* События в степи Уральской области в 1869 г. // *Уральские войсковые ведомости*. 1870. № 7. 4 с.
- Кэмпбелл, 2022 — *Кэмпбелл Я.* Знание и окраины империи: казахские посредники и российское управление в степи, 1731–1917. Санкт-Петербург, 2022. 391 с.
- Мачулин, 1872 — *Мачулин П.* Экспедиция на Эмбу в 1871 г. Из походных записок интендантского чиновника // *Нива*, 1872. № 3. С. 43–46.

- Сборник материалов, 1912 — *Сборник материалов* для истории завоевания Туркестанского края. Составитель А. Серебренников. Том 2. Ташкент, 1912. 262 с.
- Тарасов, 2021 — *Тарасов М.Г.* Казаки в Хивинском походе 1839–1840 гг. // *Bylye Gody*, 2021. № 16(3). С. 1181–1190.
- Хопкирк, 2023 — *Хопкирк П.* Большая игра. Москва: Издательство АСТ, 2023. 567 с.
- Чулошников, 1939 — *Чулошников А.* К истории феодальных отношений в Казахстане в XVII–XVIII вв. Известия АН СССР: Отделение общественных наук, 1936. № 3. 542 с.
- Шалгимбеков, 2010 — *Шалгимбеков А.Б.* История военного продвижения и закрепления Российской империи в северном регионе Казахстана (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.). Костанай, 2010. 178 с.
- Шарипов, 2021 — *Шарипов А.А.* Основание и фортификация городов-крепостей и укреплений в северо-западном Казахстане (XVIII–XIX вв.) // *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*, 2021. С. 60–69.
- Шотанова и др., 2023 — *Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М., Табынбаева З.С., Арпова А.Д.* Последние кочевники Евразии: потеря престижа верховной власти и кризис казахской государственности (на примере Младшего жуза) // *Bylye Gody*. 2023. № 18(4). С. 1630–1642.
- Юдин, 1894 — *Юдин П.* Адаевский бунт на полуострове Мангышлак в 1870 г. // *Русская станица*, 1894. № 7. С. 135–156.

МАЗМҰНЫ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Абуов Н.А., Мәлікова С.З. ӘЛЕУМЕТТІК ТРАГЕДИЯ КОНТЕКСТІНДЕ СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЖЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ АШТЫҚ.....	528
Нұртазина Н.Д., Қартабаева Е.Т., Дауытбекова М.К. ҚАЗАҚТЫҢ ИШАНДАРЫ МЕН ӘУЛИЕ ЕМШІЛЕРІНІҢ МҰРАСЫ: ОРТАЛЫҚ АЗИЯ МҰСЫЛМАНДЫҚ-СОПЫЛЫҚ ДӘСТҮРІ АЯСЫНДА ЖАҢАША ЗЕРТТЕУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ.....	541

ТАРИХ

Алмагамбетова А., Уста А. ҚАРАХАНДАР САРАЙЫНДАҒЫ НЕГІЗГІ ЛАУАЗЫМДАР: СЫРТҚЫ САЯСАТТЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ.....	558
Бейсембаева А.Р., Абенова Г.А., Мамытова С.Н. XVIII ҒАСЫРДЫҢ 50-ШІ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ АМУРСАНА КӨТЕРІЛІСІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЖАСАҚТАРЫ: МҰРАҒАТ МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕ.....	572
Жолдасұлы Т., Тайман С.Т., Құдайбергенова А.И. СОВЕТТІК ОРТА АЗИЯДАҒЫ БАСМАШЫЛАР ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ ДІНИ СИПАТЫ (1918–1930).....	585
Жумағанбетов Т.С. ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫҢ ПАЙДА БОЛУЫ МӘСЕЛЕСІНДЕГІ ШАҒАТАЙ ҰЛЫСЫНЫҢ ТӨРТ ФАКТОРЫ (ҚАЗАҚ-ШАҒАТАЙ ҚАТЫНАСТАРЫ).....	600
Исмаилзаде С.Д., Жеңіс Ж.Ж. XI–XIV ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК КАВКАЗ ҚЫПШАҚТАРЫНЫҢ ТАРИХЫНА АРНАЛҒАН ЗЕРТТЕУЛЕРГЕ ШОЛУ.....	614
Крупко И.В., Бұрханов Б.Б. «АЗ И Я» – ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ ТАРИХЫ: АЙЫПТАУДАН ТАЛҚЫЛАУҒА ДЕЙІН.....	626
Кушенова Г.И. ХАЙДУ ЖӘНЕ ТАЛАС ҚҰРЫЛТАЙЫНЫҢ ТАРИХИ МАҢЫЗЫ.....	642
Қаратаев Ә.Ә. ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫҢ САЯСИ-ӘКІМШІЛІК ЖҮЙЕСІ: ҚАНАТТАР, ЖҮЗДЕР, ТАЙПАЛАР ЖӘНЕ ШЕЖІРЕ.....	658
Легкий Д.М., Түрежанова С.А., Саметова Г.С. ҚАЗАҚ АКСР ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚОСТАНАЙ АКУШЕРЛІК ТЕХНИКУМЫ (1929–1935 ЖЖ.).....	671
Сатенова М.Р., Оразов Р.Е. ТАШКЕНТ ОАЗИСІНДЕГІ ҰЛЫ ЖҮЗДІҢ ДАЛАЛЫҚ ЭЛИТАСЫ (XVIII ғ.).....	687
Шотанова Г.А., Сатенова М.Р. РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ЭМБА ЖӘНЕ ОЙЫЛ БЕКІНІСТЕРІНІҢ БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНДАҒЫ РӨЛІ МЕН МАҢЫЗЫ.....	702
Эгамбердиев М., Ахантаева Ә., Ахантаева Г. СЫРДЫҢ ТӨМЕНГІ ЖӘНЕ ОРТА АҒЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ШАРУАШЫЛЫҚ САЛАЛАРЫ: ДИҚАНШЫЛЫҚ, МАЛ ЖӘНЕ БАЛЫҚ АУЛАУ (XIX ғ. ортасы мен XX ғ. басы).....	714

АНТРОПОЛОГИЯ

Шайкен Ж.А. «ДЫҢ» ТИПТІ ЕРТЕТҮРКІ МЕМОРИАЛДЫҚ-КУЛЬТТІК ТАС ҚҰРЫЛЫСТАРЫН ЗЕРТТЕУ МӘСЕЛЕСІНЕ.....	729
Ярыгин С., Сакенов С., Шульга В. САНДЫҚТАУ ТАУДАҒЫ СТЕЛАЛЫҚ КЕШЕН ЖӘНЕ БЕТТІҢ РЕЛЬЕФ БЕЙНЕСІ (СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН).....	748

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИИ

Абуов Н.А., Маликова С.З. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ГОЛОД В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАГЕДИИ.....	528
Нуртазина Н.Д., Картабаева Е.Т., Дауытбекова М.К. НАСЛЕДИЕ КАЗАХСКИХ ИШАНОВ И СВЯТЫХ ЦЕЛИТЕЛЕЙ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МУСУЛЬМАНСКО-СУФИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	541

ИСТОРИЯ

Алмагамбетова А., Уста А. ГЛАВНЫЕ ДОЛЖНОСТИ ПРИ ДВОРЕ КАРАХАНИДОВ: ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.....	558
Бейсембаева А.Р., Абенова Г.А., Мамытова С.Н. ВОССТАНИЕ АМУРСАНЫ И КАЗАХСКИЕ ОПОЛЧЕНИЯ В 50-Е ГГ. XVIII В.: НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ.....	572
Жолдасулы Т., Тайман С.Т., Кудайбергенова А.И. РЕЛИГИОЗНЫЙ ХАРАКТЕР ДВИЖЕНИЯ БАСМАЧЕСТВА В СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ (1918–1930 гг.).....	585
Жумаганбетов Т.С. ЧЕТЫРЕ ФАКТОРА ЧАГАТАЙСКОГО УЛУСА В ВОПРОС ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА (КАЗАХСКО-ЧАГАТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ).....	600
Исмаилзаде С.Д., Женис Ж.Ж. ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ КЫПЧАКОВ ЮЖНОГО КАВКАЗА В XI–XIV В.В.....	614
Крупко И.В., Бурханов Б.Б. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ «АЗ И Я»: ОТ ОСУЖДЕНИЯ К ОБСУЖДЕНИЮ.....	626
Кушенова Г.И. ХАЙДУ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТАЛАССКОГО КУРУЛТАЯ.....	642
Каратаев А.А. ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА КАЗАХСКОГО ХАНСТВА: КРЫЛЬЯ, ЖУЗЫ, ПЛЕМЕНА И ШЕЖИРЕ.....	658
Легкий Д.М., Турежанова С.А., Саметова Г.С. КУСТАНАЙСКИЙ АКУШЕРСКИЙ ТЕХНИКУМ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАЗАХСКОЙ АССР (1929–1935 гг.).....	671
Сатенова М.Р., Оразов Р.Е. СТЕПНАЯ ЭЛИТА СТАРШЕГО ЖУЗА В ТАШКЕНТСКОМ ОАЗИСЕ (XVIII В.).....	687
Шотанова Г.А., Сатенова М.Р. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭМБИНСКОГО И УИЛСКОГО УКРЕПЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ИСТОРИИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА.....	702
Эгамбердиев М., Ахантаева А., Ахантаева Г. ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА КАЗАХОВ НИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ СЫРДАРЬИ: ЗЕМЛЕДЕЛИЕ, ЖИВОТНОВОДСТВО И РЫБОЛОВСТВО (середина XIX–начало XX в.).....	714

АНТРОПОЛОГИЯ

Шайкен Ж.А. К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕТЮРКСКИХ МЕМОРИАЛЬНО-КУЛЬТОВЫХ КАМЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ ТИПА «ДЫН».....	729
Ярыгин С., Сакенов С., Шульга В. КОМПЛЕКС СО СТЕЛОЙ И РЕЛЬЕФНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЛИЦА В ГОРАХ САНДЫКТАУ (СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН).....	748

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

Abuov N.A., Malikova S.Z. COLLECTIVISATION AND FAMINE IN NORTHERN KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF SOCIAL TRAGEDY.....	528
Nurtazina N.D., Kartabayeva E.T., Dautbekova M.K. THE LEGACY OF THE KAZAKH ISHANS AND HEALING SAINTS: NEW APPROACHES AND PROSPECTS FOR STUDYING IN THE CONTEXT OF THE ISLAMIC-SUFI TRADITION OF CENTRAL ASIA.....	541

HISTORY

Almagambetova A., Usta A. KEY OFFICIALS IN THE QARAKHANID COURT: SHAPING FOREIGN POLICY.....	558
Beisembayeva A.R., Abenova G.A., Mamytova S.N. THE UPRISING OF AMURSANA AND KAZAKH MILITIAS IN THE 1750S: BASED ON ARCHIVAL MATERIALS.....	572
Zholdassuly T., Taiman S.T., Kudaibergenova A. THE RELIGIOUS NATURE OF THE BASMACHI MOVEMENT IN SOVIET CENTRAL ASIA (1918–1930).....	585
Zhumaganbetov T.S. FOUR FACTORS OF THE CHAGATAI ULUS IN THE ISSUE OF THE EMERGENCE OF THE KAZAKH KHANATE (KAZAKH-CHAGATAI RELATIONS).....	600
Ismailzade S.J., Zhenis Zh. REVIEW OF RESEARCHES ON THE HISTORY OF THE KIPCHAKS OF THE SOUTH CAUCASUS IN THE XI–XIV CENTURIES.....	614
Krupko I.V., Burkhanov B.B. IDEOLOGICAL HISTORY OF “AZ I YA”: FROM CONDEMNATION TO DISCUSSION.....	626
Kushenova G. QAIDU AND THE HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE TALAS QURILTAI.....	642
Karatayev A.A. POLITICAL-ADMINISTRATIVE SYSTEM OF THE KAZAKH KHANATE: WINGS, ZHUZES, TRIBES AND SHEZHIRE.....	658
Legkiy D.M., Turezhanova S.A., Sametova G.S. KUSTANAY OBSTETRICAL TECHNICAL SCHOOL IN THE HEALTH CARE SYSTEM OF THE KAZAKH ASSR (1929–1935).....	671
Satenova M.R., Orazov R.E. THE STEPPE ELITE OF THE SENIOR ZHUZ IN THE TASHKENT OASIS (XVIII CENTURY).....	687
Shotanova G.A., Satenova M.R. THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE EMBA AND UIL FORTIFICATIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE HISTORY OF WESTERN KAZAKHSTAN.....	702
Egamberdiyev M., Akhantaeva A., Akhantaeva G. ECONOMIC SECTORS OF THE KAZAKHS ENGAGED IN THE LOWER AND MIDDLE REACHES OF THE SYR: AGRICULTURE, LIVESTOCK AND FISHING (mid-XIX – early XX centuries).....	714

ANTHROPOLOGY

Shaiken J.A. ON THE ISSUE OF STUDYING EARLY TURKIC MEMORIAL AND CULT STONE STRUCTURES OF THE “MELON” TYPE.....	729
Yarygin S., Sakenov S., Shulga V. COMPLEX OF A STELE AND A RELIEF IMAGE OF A FACE IN THE SANDYKTAU MOUNTAINS (NORTH KAZAKHSTAN).....	748

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2024. 11 (3)

Бас редактор:

Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:

Копеева С.Ж.

Жарияланған күні: 20.09.2024.

Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 21,125.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов
атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК
Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй